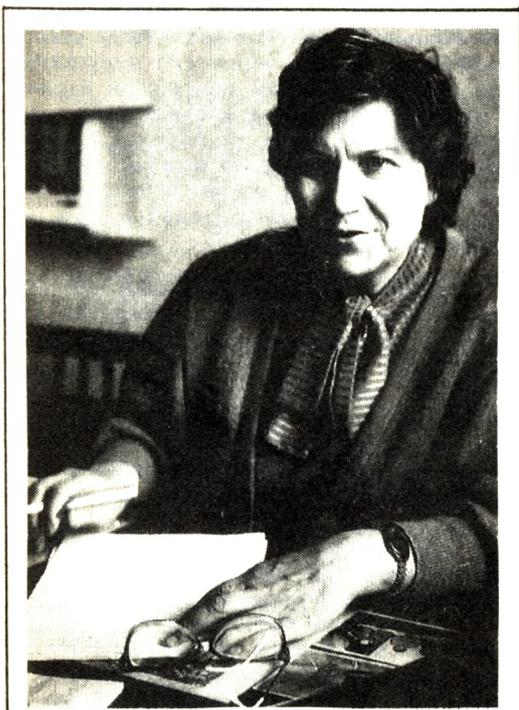

БЕДА НЕПОПУЛЯРНОСТИ

ВЗГЛЯД ПЕДАГОГА

В. БЕЗРУКОВА,
зав. кафедрой
педагогике, профессор

« Там, где воспитывает
сам образ жизни, не надо
внедрять особые воспита-
тельные системы. »

Его полюбили студенты, а он собрался уходить из института, потому что преподавал... педагогику. «Кризис жанра», — объяснял он. Коллеги молча отступали. Нам самим будто не хватало этих слов, чтоб до конца понять причины собственного недовольства работой. Хотя любой из нас, преподавателей, знает, что каждый второй наш студент хотел бы получить диплом, не обременяя себя изучением педагогики, каждый третий не собирается работать в ПТУ, а каждый четвертый уверен, что сдать экзамен по педагогике можно, слегка полистав учебник накануне.

Это студенты. Объясним их отношение к предмету легкомыслием молодости. Но ни для кого не секрет, что и педагогической практики нередко отторгают педагогическую науку. Они обходятся в нелегкой работе без специальной педагогической литературы: не владеют профессиональной терминологией, не имеют дома профессиональных библиотек, у них нет личных профессиональных привязанностей и авторитетов. Многого нет.

Ссылки на то, что специальная литература по педагогике скучна и написана сухим научным языком, малоубедительны. Медицинские справочники, например, не станут читать дилетант, но профессионал не представляет себе работы без них. И так в любой науке — специальная литература пишется специальным языком, понятным лишь профессионалам.

И беда «непопулярности» не вдруг и не сегодня стряслась с педагогикой. Еще в пору студенчества мой учитель предостерегал от печальной участи служения непопулярной науке. И коль сейчас мы имеем возможность открыто говорить о кризисе в нашей родной профпедагогике, попробуем назвать хотя бы основные причины этого.

Первейшая и важнейшая причина, не-

сомненно, в том, что никак не сокращается огромная дистанция между теорией и жизнью, т. е. тем самым, чем должны подтверждаться основные законы науки.

Что же происходит? Перед педагогикой, профтеховой в том числе, стоят задачи заведомо нереальные. Не могут при всем желании наши педагоги сформировать «систему коммунистического воспитания», достичь цели «всестороннего развития личности», подготовить «рабочего высокой квалификации», «сформировать мировоззрение рабочего класса».

Вообще, что понимать например, под термином «мировоззрение рабочего человека»? Какими такими особыми духовными качествами должен обладать рабочий человек? Поразмыслив, придем к выводу, что выделение рабочего человека из общества сограждан проводится искусственно. Надуманный рабочий из учебника педагогики так же похож на настоящего, как манекен на живого человека. У этого манекена в глазах нет жизни, а мы на лекциях рассказываем как формировать его мировоззрение, самое передовое в мире, как воспитывать у него любовь к профессии.

«А зачем ее вообще воспитывать, эту самую любовь?» — возвращают меня студенты на землю. Они хотят просто работать на хорошем профессиональном уровне и хорошо получать. Откровенность высказанного обязывает и ответить искренне. Счастлива ли я, тридцать лет жертвуя всем во имя любимого дела? Сложный вопрос. Иначе я уже жить не умею, но студенты следовать моему примеру не спешат. Не будем и мы, люди старшего поколения, спешить с оценкой этой позиции молодых. И если нам не в чем упрекнуть лично себя, то печальные результаты нашей общей любви к труду, энтузиазма, бескорыстных трудовых порывов — налицо. Педагогика, правда, делает вид, что никаких противоречий с жизнью нет, что все слова обеспечены золотым запасом дела. Что это не так, знают и преподаватели, и студенты. А откройте любую книгу по педагогике и опять: слова, слова, фальшивые и пустые.

Наша педагогика — калька с системы, плоть от плоти нашего строя, экономики, культуры. И главные ее болезни вызваны перекосами, которые мы сейчас всем ми-

ром пытаемся выправить. Отставание педагогики от стремительно меняющейся жизни сегодня особенно заметно. И воспринимается как никогда остро. Рухнул базис, подземные толчки большой силы ударили по науке, теснейшим образом с ним связанной.

Любое знание статично, кроме педагогики. В этом сила, в этом же и ее слабость. Педагогика — не информационная, а формирующая наука. Но что сейчас формировать, пока никому не ясно до конца. Сегодняшняя педагогика уже не работает, жизнь отторгает ее, но нет еще той педагогики, которая будет работать.

Экономика как никогда больно бьет сегодня по педагогике. Возьмем понятие стоимости обучения. Что такое общественно-необходимые затраты на обучение школьника, учащегося ПТУ, студента?

Какими они должны быть, реальные затраты? Каковы структуры затрат, то есть сколько и на что нужно тратить, чтобы дать определенный уровень образования, воспитания, профессионализма? Мы никогда всерьез этим не занимались, лишь декларируя приоритет образования. До воплощения в жизнь дело как-то не доходило. Никто из нас, педагогов не знает, а что, собственно, есть «стоимость» ученика? Сколько «стоит» отличник, хорошист, троечник? Отсюда ориентация на средне-статистического ученика, которого в жизни нет, но под параметры которого делаются попытки подтянуть обучаемых.

Есть еще одно противоречие. Зарубежная экономика производство формирует под потребности, поэтому потребности — постоянный стимул для роста производительности. Мы следуем принципу: «По одежке протягивай ножки», смиряя потребности, искусственно сдерживая их, а значит производство, значит и масштабы личности, нацеливая ее на аскетическое

существование по минимуму. Педагогика силится выполнить госзаказ, воспитывая «разумные потребности», но жизнь и на сей раз, закусив удила, вырывается из-под контроля. Опять наши учебники об одном, а строптивая жизнь о другом.

Разрыв между словом и делом стал столь очевиден, что его попытались прикрыть заслоном из бумаг — инструктирующих, регламентирующих и прочих. Не помогло. Поток лжи и лицемерия прорвал эти бумажные заслоны там, где тонко. Воспитательная работа стала полигоном, на котором испытывались приемы воздействия на личность, полностью изолированную от жизни. Нелья сказать, что схемы совсем не работали. Но люди, воспитанные по ним, не вписывались в реальность. Их идеалы терпели крах, принося лишь смятение в душах и сомнение в умах.

Экономика больно бьет по педагогике и с другой стороны. Резкий крен в сторону денег, голого расчета, прибыли начинает уже давать горькие плоды. Человеку опять нет места в этой новой системе координат. Прибыль не может быть самоцелью, а поскольку сочетание в разумных пропорциях интересов дела и человека у нас никак не достигается, жертвой и на сей раз оказывается ученик.

Как поведет себя народное образование в условиях рынка, рыночных отношений, рынка труда и рабочих рук никто не берет предсказать, потому что никто еще толком этой проблемой не занимался. А что делать учителю, который сейчас как никогда отчужден от педагогики традиционной, не способной помочь ему в сложнейшей ситуации? Бабанского сегодня педагог не возьмет, там все о другом и времени, и ученике. А то, что так необходимо на этом сложном этапе, будет написано, когда ворот минует.

Есть, конечно, и другие причины отчуждения педагогики от жизни, но названные все-таки на первом месте.

На основе их можно выдвинуть и проверить такую гипотезу: если педагогика профтехобразования деидеологизируется, пойдет на интеграцию с техническим знанием, то непременно выйдет на новый уровень своих отношений с практикой. Тогда к ней будут охотнее прислушиваться.

Может ли педагогика выйти на новый уровень? Чтобы ее корни не засохли окончательно, она должна это сделать. Нужно отказаться от гигантомании в целеустановках, от задач, красиво сформулированных, но заведомо невыполнимых. Нужно признать, что вне личности учителя и ученика педагогики вообще нет и не может быть. Что стержнем этой своеобразной науки может быть только человеческое «я», а не идея, какой бы заманчивой она ни казалась. Педагогическая система должна быть стратометрической, многомерной, чтобы любой ученик мог в нее вписаться.

Резонно спросить: что же мешает нам, специалистам, сделать все это или хотя бы экспериментально проверить гипотезу? А мешает многое.

Во-первых, традиции, инерция бытия. Структура педагогического знания, на которой строятся все учебники и учебные пособия по педагогике, не изменилась с дореволюционных времен. Она перенесена и в педагогику профтехобразования. В этой структуре нет места ни одному из рассмотренных выше компонентов.

Во-вторых, этому в значительной степени мешает существующая технология обучения дисциплинам психолого-педагогического цикла в вузе, отсутствие непрерывной педагогической практики, спецкурсов, спецсеминаров, передача знаний со «слуха». Педагогику до сих пор преподают как физику, математику и другие классические дисциплины. В этих условиях можно изучать только старую педагогику, ибо ее все равно нельзя проверить на практике. А мы так привыкли к такому обучению, что не даем себе труда задуматься о его последствиях для педагогической подготовки, о влиянии на содержание педагогического образования.

Может ли такая теоретическая педагогика стимулировать рост профессионализма? Естественно, нет. Отсюда и падение с годами профессионализма вузовских преподавателей педагогики.

Для инженерно-педагогического вуза традиционное преподавание педагогики — просто беда. У нас, как нигде, требуется, условно говоря, интегрированный специалист, т. е. педагог, знающий и технику, и экономику, и производство, и весь цикл психолого-педагогических дисциплин, и само ПТУ, и еще очень многое. По этим всем направлениям мы выходим в окружающую нас реальность и еще раз понимаем: там,

где воспитывает сам образ жизни, не надо насильно внедрять особые воспитательные системы.

А пока мы критикуем теорию и практику, время уходит, отнимая надежды на выход из кризиса. Завтра опять идти в аудиторию и скрывать свое незнание рыночной экономики, производства, да и самого училища. Великий грех берем на душу. Но как сказал умный человек: «Конечно, другие лучше сделали бы это дело, но этих других приходится ждать...» Попробую внушить эту мысль своему коллеге, авось останется на кафедре. Ведь студенты его любят, а нынче о нас судят по их мнению.

Реклама

Современные ТСО

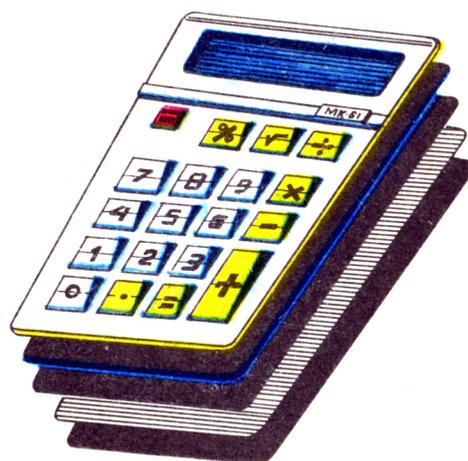
Предприятие «КОПИР» предлагает школам, техникумам, училищам «МАКСИКАЛЬКУЛЯТОР» — макет программируемого микрокалькулятора МК-61 (МК-54).

Макет — незаменимый помощник преподавателей курса «Основы информатики и вычислительной техники». Он полностью повторяет операции, выполняемые микрокалькулятором, результат индицируется на табло высотой цифр 90 мм. Габариты макета 1000×800×80 мм, вес 15 кг. Потребляемая мощность 20 Вт. Стоимость макета без пересылки 719 руб. 40 коп.

«КОПИР» изготавливает:

Электронные настенные часы «ГЕЛИОС-01-1» (для учебных кабинетов, лабораторий, холлов, актовых залов). Высота цифр на табло часов 65 мм, габариты 350×130×90 мм. Стоимость 286 руб. 20 коп.

Электронные часы с многофункциональным таймером на 16 программ. Таймер часов позволяет включать звонки в учебном заведении до 16 раз в сутки по заданной программе. Включение звонков таймером часов можно программировать все дни недели. Если к выходу часов подключить усилитель с акустическими системами, то вместо «традиционных» звонков в вашем учебном заведении или учреждении зазвучат фрагменты приятных мелодий: «Турецкий марш», «Полонез Огинского», «Лебединое озеро» и др.

★ ★ ★ ★ ★
КОПИР

Высота цифр на табло часов 65 мм, габариты 370×150×90 мм, вес 2,5 кг. Стоимость 398 руб. 50 коп.

Мы гарантируем Вам бесплатный ремонт или замену изделий в течение года со дня приобретения.

Заказы следует оформлять в виде гарантийного письма.

Срок выполнения заказов — 1 месяц.

Наш адрес: 274023, г. Черновцы, ул. Русская, 226 А, филиал «КОПИР», тел. 9-85-20 (мастерские), р/с 3461766 в ЖСБ г. Черновцы